

Фань Ду, вымотанный до предела, открыл дверь квартиры и рухнул на диван. Кто бы мог подумать, что сегодня его будет преследовать Се Гу, который даже плавать не умеет, из-за чего Фань Ду пришлось намотать в бассейне больше сотни кругов.

Тяжело вздохнув, он выудил телефон и открыл чат.

U238: Привет, парень, ты здесь?

U235: Черт, парень, сегодня ко мне приставал какой-то хамоватый тип!

Фань Ду мигом подскочил с дивана. Да ладно!

U235: Он трогал мои уши!

U238: Что за подонок?!

U235: И еще он увидел меня голым!

U238: Я убью его!

U235: Нет, я не могу просто так это оставить!

U238: Мы обязаны отомстить!

U235: Надо подумать, как это сделать...

Фань Ду подошел к задаче со всей серьезностью, с какой решал дополнительные математические задания. Он принялся изучать десять пыток династии Цин, и если бы эпоха позволяла, мог бы смело подаваться на должность министра наказаний.

Они с U235 проболтали весь вечер, переполненные коварными планами — им во что бы то ни стало хотелось проучить этого негодяя, который посмел так себя вести.

Фань Ду, чья голова была забита казнями, даже немного отвлекся: раз U235 позволил кому-то потрогать свои звериные ушки и так легко дал себя обидеть... наверное, он чистый и милый омега.

От этой мысли сердце юноши забилось чаще.

Интернет — штука такая, дотянуться до человека сложно, подумал Фань Ду. Интересно, как бы все сложилось, будь U235 рядом? А если бы они еще и за одной партой сидели — вообще сказка.

Стоило подумать о соседстве по парте, как перед глазами возник Се Гу. При мысли об этом лице вся язвительность Фань Ду тут же выплеснулась наружу. Впрочем, даже при всей своей

привередливости он не мог найти в лице Се Гу ни единого изъяна, так что приходилось ограничиваться презрительным эпитетом смазливый.

В его прежней школе хватало придурков, которые пытались с ним соперничать, но никто из них не заставлял господина Фань ломать голову по вечерам.

Фань Ду немного поразмыслил над причиной и решил, что Се Гу — придурок среди придурков, поэтому и врезался в память так глубоко.

Он перевернулся на кровати и невольно вспомнил сцену в бассейне. Когда у Се Гу сползли плавки, он мельком взглянул — ничего особенного, запомнилось только, что кожа у него белая.

В юности любовь и ненависть имеют четкие границы и совершенно несовместимы. Фань Ду ненавидел Се Гу ровно настолько же, насколько любил U235. Эти две крайности заполняли его тесное сердце почти целиком, не оставляя места ничему другому.

В каком-то смысле господин Фань был немного недалеким.

Жара еще не спала, но Фань Ду, словно больной, пришел в школу в школьной форме с длинными рукавами. На манжетах прилипла кошачья шерсть — утром по пути за завтраком его окружила стайка бездомных котов, и он купил им пару сосисок.

Он и сам не понимал, что с ним: он словно магнит для кошек, куда бы ни пошел, они везде следовали за ним.

Фань Ду сидел за партой и не спеша жевал хлеб. Прозвенел звонок на утреннюю самостоятельную работу, и только тогда в класс, волоча ноги, вошел Се Гу.

Самый большой кот явился.

Как только Се Гу переступил порог, он уставился прямо на Фань Ду. Тот не понял, что означает этот взгляд, замер на секунду и протянул ему надкушенный хлеб.

Се Гу с крайним презрением отвернулся, с грохотом бросил сумку на стул и, уткнувшись лицом в парту, уснул. С тех пор как Фань Ду стянул с него плавки, они стали заклятыми врагами.

На самостоятельной работе царил хаос: кто-то списывал домашку, кто-то доедал завтрак. Фань Ду слушал аудирование в наушниках, когда кто-то похлопал его по плечу. Он поднял голову и увидел омежку.

Это был староста. Он указал на дверь и сказал:

— Тебя ищет учитель Вэнь.

Фань Ду потребовалось время, чтобы сообразить, что Лысый — это и есть Вэнь. Он снял наушники и пошел в учительскую.

У Лысого не было ничего срочного:

— На следующей неделе у нас в классе очередь проводить церемонию поднятия флага. Я тут подумал, пусть выступишь ты. Поделись опытом в учебе, иди готовься.

Фань Ду кивнул и коротко ответил:

— Хорошо.

— И еще... — учитель не дал ему уйти, — как тебе в новой школе? Привык?

Фань Ду задумался. Если описывать эти дни, то лучше всего подойдут слова кипучая деятельность. Учеба давалась легко, а придурок Се Гу неплохо разбавлял серые будни.

Учитель спросил об этом из-за конфликта с Се Гу, надеясь, что если они не могут сидеть вместе, то стоит их рассадить. Но Фань Ду лишь открыл рот и выдал:

— Привык.

Учитель даже растерялся:

— А... ну и хорошо.

Фань Ду вернулся в класс, сел на место и его взгляд упал на сложенное сердечком письмо, лежавшее на парте.

Он оглядел шумный класс, обвел всех взглядом, но вернулся к письму. Это было совершенно неожиданно.

Любовное письмо?!

<http://bllate.org/book/21747/2248249>